

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 81-УД22-8-А5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 апреля 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Зыкина В.Я.
судей Ермолаевой Т.А., Русакова В.В.
при секретаре Быстрове Д.С.

рассмотрела кассационную жалобу адвоката Гудовой Я.А. в защиту интересов осужденного Закурнаева Р.Э. на приговор Кемеровского областного суда от 6 февраля 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 июня 2021 года в отношении Закурнаева Рината Эльфидовича.

По приговору Кемеровского областного суда от 6 февраля 2020 года

Закурнаев Ринат Эльфидович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED], несудимый-

осужден: по п. «а, в, д, е, з» ч.2 ст.105 (в ред. от 21.07.2004 № 73-ФЗ) к пожизненному лишению свободы,

- по ч.3 ст.30 п. «а, д, е» ч.2 ст.105 (в ред. от 21.07.2004 № 73-ФЗ) УК РФ к 13 годам лишения свободы,

- по ч.2 ст.167 (в ред.от 7.12.2011 № 420) УК РФ к 2 годам лишения свободы и на основании ст.78 УК РФ освобожден от наказания в связи с истечением срока давности.

По совокупности преступлений на основании ч.3 ст.69 УК РФ назначено пожизненное лишение свободы в исправительной колонии особого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 июня 2021 года приговор изменен и смягчено наказание: по п. «а,в,д,е,з» ч.2 ст.105(в ред.от 21.07.2004 № 73-ФЗ) до 18 лет 6 месяцев лишения свободы.

По совокупности преступлений на основании ч.3 ст.69 УК РФ назначено 23 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., выступления адвоката Гудовой Я.А., защитника Плахотника Д.Н., осужденного Закурнаева Р.Э., поддержавших доводы кассационной жалобы и выступление прокурора Мусолиной Е.А., полагавшей судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда Закурнаев признан виновным в убийстве, т.е. умышленном причинении смерти трем лицам, заведомо для виновного находящихся в беспомощном состоянии (в отношении П [REDACTED] и П [REDACTED] [REDACTED] с особой жестокостью, общеопасным способом, из корыстных побуждений;

покушении на убийство, то есть умышленных действиях, непосредственно направленных на причинение смерти другому человеку, четырех лиц, с особой жестокостью, общеопасным способом;

умышленном уничтожении чужого имущества, повлекшем причинение значительного ущерба, совершенном путем поджога.

Преступления совершены 10 мая 2005 года в г. [REDACTED] [REDACTED] области при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней адвокат Гудова Я.А. просит приговор и апелляционное определение отменить и дело направить на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции, поскольку судом первой инстанции были допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые судом апелляционной инстанции неправомерно были признаны несущественными, не нарушающими законодательство.

Полагает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, в частности, при рассмотрении гражданского иска и взыскании в пользу П [] компенсации материального ущерба в размере 15000 рублей за утраченный дом []. Указывает, что П [] не являлась собственником этого дом по состоянию на 10 мая 2005 года и не могла быть признана потерпевшей в части обвинения по ч.2 ст.167 УК РФ.

Выводы суда о принадлежности дома П [] не подтверждаются доказательствами, и защита не согласна с тем, что юридическая принадлежность дома для рассмотрения уголовного дела не имеет существенного значения.

Адвокат считает, что выводы суда в приговоре при оценке доказательств о том, что они согласуются друг с другом, неверны; судом не устранены существенные противоречия в показаниях свидетелей между собой и показаниями П [] по обстоятельствам вручения судебной повестки; вывод суда о том, что достоверно установлено, что Закурнаев угрожал убийством П [] в случае подачи иска на алименты, необоснован. Показания свидетеля под псевдонимом «П [] не могут об этом свидетельствовать.

В жалобе указывается на недопустимость протокола допроса и протокола проверки показаний на месте З [] со ссылкой на умаление его процессуальных прав и подмену его процессуального статуса. По мнению адвоката, фактически З [] допрошен в качестве подозреваемого, а не свидетеля, что нарушило его процессуальные права, и неправильная оценка его показаний повлияла на исход дела в части вывода суда о виновности Закурнаева Р.

Адвокат указывает о предвзятости судьи Д [] [], который ранее давал разрешение на ОРМ «прослушивание телефонных переговоров» в отношении П [] и обращает внимание на то, что значительная часть доказательств, положенных в обоснование приговора, являются производными от показаний П [] Ч [] С [] и З [] все остальные допрошенные свидетели являлись лишь очевидцами горения дома.

Указывается о том, что судам первой и апелляционной инстанций необходимо было избрать более критический подход к показаниям потерпевшей П [], как лица находящегося в измененном сознании, при этом защита не исключает нестабильное психоэмоциональное состояние потерпевшей в период дачи первых показаний, которыми в дальнейшем она была вынужденно связана. Критически, по мнению адвоката, следует отнестись к тому факту, что потерпевшая опознала Закурнаева Р.

Защита считает недостаточным при отсутствии новых доказательств (после возобновления дела в 2015 году), указывает, что при вынесении и приговора не были надлежащим образом выяснены и оценены имеющиеся в доказательствах противоречия, касающиеся обстоятельств происшествия, не были исследованы все его версии, что является основанием к отмене приговора.

Судами первой и апелляционной инстанции не дана оценка установленному в ходе допроса П [] в суде первой инстанции мотива для оговора Закурнаева.

По мнению защиты, П [] «проговорила» о глубинных мотивах своего поведения в отношении З [] и «защите видится, что П [] не уверена в версии о виновности Закурнаева в поджоге, но считает его косвенно виновным в гибели детей и матери, поскольку он ушел из семьи».

Вывод суда об отсутствии мотивов для оговора потерпевшей З [] является необоснованным.

Адвокат указывает, что в основу приговора положены недопустимые доказательства по причине компиляции протоколов допросов, что дает основание для признания их недопустимыми, утверждает о значительной части фальсификации протоколов, указывает о том, что имеет место подгонка доказательств следствием, первые и вторые показания свидетеля А [] являются ложной искусственно созданной следователем И [] базой доказательств.

Свидетель С [] в суде не подтвердил информацию, данную им в протоколах допроса и проверки показаний в 2015 году. Адвокат считает, что при допросе С [] имели место нарушения ст.166,167,190 УПК РФ, повторного допроса свидетеля фактически не было, и лишь показания были скопированы в новый протокол.

Аналогичные доводы приведены относительно показаний свидетелей Л [], К [], Г [], что свидетельствует о недопустимости этих доказательств. По мнению защиты, эти данные дискредитируют само следствие и следователя И [], считает недопустимыми показания свидетелей А [] и С [], которые были оглашены судом. Показания, данные указанными свидетелями в 2015 году, адвокат считает менее достоверными, чем данные ими в 2005-2006 годах.

По мнению адвоката, на органы следствия и суд оказано незаконное воздействие в «виде присвоения делу статуса резонансного», оно освещалось по телевидению и в СМИ, что свидетельствует, по мнению защиты, не столько о повышенном контроле за качеством и справедливостью расследования, сколько «о требовании обязательного привлечения к уголовной ответственности любой ценой».

Отмечает, что Закурнаев Р. во время судебного заседания находился в клетке, не было получено его разрешение на фото и видеосъемку и использование видео и фото в СМИ.

Адвокат считает, что следствием обозначения на телевидении односторонней версии стороны обвинения стала невозможность для формирования на территории Российской Федерации состава суда, который соответствовал бы объективному критерию беспристрастности

Считает, что поскольку судья ранее и в ходе судебного разбирательства неоднократно продлевал меру пресечения и указывал о достаточности данных и обоснованного подозрения о причастности Закурнаева Р. к преступлениям, то уже « фактически предрешил его вину».

Протокол допроса свидетеля Ч [REDACTED] от 12 мая 2005 года, по мнению адвоката, подлежал исключению из числа доказательств, поскольку свидетель участвовал в качестве понятого при осмотре места происшествия, а его показания невозможно было проверить в судебном заседании, как лица умершего.

Указывается на то, что в деле имеется ссылка на возбуждение уголовного дела по ст.216 УК РФ, без отмены этого постановления невозможно было возбуждение дела по ст.105 УК РФ.

Адвокат считает, что доказательства, собранные в 2015 году после возобновления производства по делу при «неотмененной или непереквалифицированной ч.2 ст.216 УК РФ», должны быть признаны недопустимыми.

Кроме того защита указывает на то, что ввиду недоказанного умысла на убийство П [REDACTED] действия Закурнаева Р. со ст.30 ч.3, 105 ч.2 пп. «а, д, е» УК РФ должны быть переквалифицированы на ч.3 ст.111 УК РФ.

Необоснованно отказано защите в раскрытии данных свидетеля, допрошенного под псевдонимом «П [REDACTED]» без приведения мотивов такого решения.

Не исследованы обстоятельства, при которых ее данные сохранены в тайне, основания к этому. В нарушение ч.5 ст.78 УПК РФ не было вынесено мотивированное постановление о допросе свидетеля в условиях исключаяющих визуальное наблюдение.

Аналогичные доводы приведены относительно свидетелей под псевдонимом «А [REDACTED]», «А [REDACTED]».

Указанные нарушения, по мнению адвоката, могли повлечь неправильную оценку показаний данных свидетелей.

Кроме того защита указывает о несоразмерности и непропорциональности назначенного судом наказания с учетом пятнадцати лет жизни Закурнаева Р. после событий 2005 года. Судом не была «дана положительная динамика личности Закурнаева...», неясно, по каким критериям не была применена ч.4 ст.78 УПК РФ «в смысле освобождения от уголовной ответственности».

При формировании обвинения допущена «удвоенная квалификация», так как вместо обвинения по одной ст.105 УКФ в отношении четырех человек, действия Закурнаева Р. получили отдельную квалификацию, как оконченного преступления и покушения, что по мнению защиты, искусственно увеличило объем обвинения, количество, тяжесть преступлений и размер наказания, что «видится защите нелогичным и несправедливым».

Разделение события преступления по формальному признаку выживания П [REDACTED] по независящим от Закурнаева Р. обстоятельствам, ухудшило положение Закурнаева Р. в части назначения размера наказания.

Выводы суда о прямом умысле, мотиве и общественно опасном способе действий осужденного не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и не подтверждаются доказательствами.

Судом первой инстанции «самостоятельно определен состав суда», которым рассматривалось дело Закурнаева Р., не была обеспечена реализация права Закурнаева Р. определить состав суда.

Адвокат отмечает, что при разъяснении на предварительном слушании особенностей различных форм судопроизводства, судья не разъяснил Закурнаеву Р., что, если он не заявит ходатайство о выборе состава суда, то председательствующий сам его определит исходя из общей категории дел, при этом судья не учел, что на момент определения состава суда Закурнаев Р. не завершил ознакомление с делом.

Адвокат указывает, что среди материалов дела отсутствуют 12-15 листов дела (за период с 10 мая 2005 года по 14 октября 2006 года) и утверждает, что указанные в описи утраченные вещественные и письменные доказательства подтверждали невиновность Закурнаева Р., и сокрытие их стороной обвинения подорвало справедливость судебного разбирательства.

Суд не обеспечил реализацию Закурнаевым Р. права допрашивать показывающих против него лиц, он не имел возможности оспорить оглашенные показания умершего свидетеля Ч [REDACTED]

Адвокат считает, что лишение Закурнаева Р. свободы девять лет спустя после происшествия было осуществлено с целью создания ему препятствий к защите имущественных прав и возврату незаконно изъятого имущества на сумму сорок миллионов рублей.

Кроме того, адвокат указывает, что судом первой инстанции необоснованно отказано в оглашении объяснения П [REDACTED] от 2 марта 2015 года, данных ею о/у Ч [REDACTED] что нарушило право Закурнаева Р. на защиту и повлияло на итоговое решение суда.

Защита считает, что после возобновления дела в 2015 году в ходе расследования, при вынесении и приговора не были надлежащим образом выяснены и оценены имеющиеся в доказательствах противоречия, касающиеся обстоятельств происшествия, не были исследованы все версии происшедшего, что является основанием к отмене приговора.

Адвокат просит отменить приговор и апелляционное определение и направить дело на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции.

В обоснование доводов кассационной жалобы и дополнений адвокат приводит исключительно подробное изложение и анализ показаний допрошенных по делу лиц, заключения проведенных по делу экспертных исследований, обращая внимание, на имеющиеся в них, по мнению защиты, неточности и противоречия, ссылаясь на правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Европейского суда по правам человека и юридические монографии.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений по данному делу не установлено.

Доводы кассационной жалобы о том, что Закурнаев Р. был лишен права выбрать форму судопроизводства(в том числе со ссылкой на неразъяснение ему последствий незаявления им ходатайства относительно определенной формы судопроизводства), и что судом первой инстанции самостоятельно «определен состав суда», которым рассматривалось дело Закурнаева Р., нельзя признать обоснованными.

Из протокола предварительного слушания видно, что председательствующий разъяснил Закурнаеву Р. его право ходатайствовать о рассмотрении дела коллегией судей либо судьей и коллегией присяжных заседателей, а также особенности и правовые последствия рассмотрения дел во всех формах уголовного судопроизводства. Закурнаев Р. заявил, что указанные разъяснения председательствующего ему понятны.

При этом стадия предварительного слушания позволяла обвиняемому заявить ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей или коллегией из трех судей, однако, Закурнаев Р. этим правом не воспользовался.

Приведенные Закурнаевым Р.Э. в ходе предварительного слушания мотивы отказа, высказать свою позицию по форме судопроизводства, отраженные в протоколе предварительного слушания, неубедительны, поскольку они не препятствовали ему осуществить свое право на выбор формы судопроизводства и не ставят под сомнение тот факт, что он не был лишен права выбрать форму судопроизводства, однако своим правом на выбор формы судопроизводства он не воспользовался.

Ввиду отсутствия соответствующего ходатайства Закурнаева Р.о рассмотрении дела коллегией судей либо судьей и коллегией присяжных заседателей, уголовное дело было обоснованно назначено к рассмотрению по

правилам п. 1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ, единолично судьей, и таким образом, дело рассмотрено законным составом суда, сформированным в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Доводы жалобы о том, что неразъяснение Закурнаеву последствий заявления им ходатайства относительно определенной формы судопроизводства, повлекло нарушение его права на выбор формы судопроизводства, не основаны на нормах закона.

Доводы жалобы о заинтересованности председательствующего судьи Д [REDACTED] в исходе дела являются предположением стороны защиты, не основанных на нормах закона.

Каких-либо данных, исключающих участие судьи Д [REDACTED] в производстве по данному уголовному делу или свидетельствующих о том, что указанный судья лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе рассмотрения данного уголовного дела, в материалах дела не имеется.

Постановление об ограничении конституционного права на тайну телефонных переговоров содержит лишь изложение судьей существа рассмотренного ходатайства, а не выводы о виновности лица, и не препятствует дальнейшему участию судьи в рассмотрении уголовного дела по существу.

Тот факт, что судья Д [REDACTED] в ходе досудебного производства и в ходе судебного разбирательства неоднократно продлевал Закурнаеву Р. меру пресечения, не нарушает положения ст. 220, 255 УПК РФ и не свидетельствует о том, что судья предрешил его вину, поскольку данные судебные решения не содержат каких-либо выводов о виновности обвиняемого (подсудимого).

Доводы кассационной жалобы о «предрешенности» судебного решения в отношении Закурнаева также не могут быть признаны убедительными, поскольку в ходе судебного разбирательства были тщательно проверены все доводы о непричастности последнего к преступлению, они проверялись судами первой и апелляционной инстанций, результаты проверки отражены в судебных решениях с указанием мотивов принятых решений.

Доводы кассационной жалобы о неспристрастности суда при вынесении судебного решения при отсутствии каких-либо объективных данных об этом, нельзя признать убедительными, а само по себе несогласие стороны

защиты с оценкой доказательств по делу, не может быть признано основанием для вывода о небеспристрастности суда и его необъективности.

Оснований для вывода о том, что дело рассмотрено с нарушением принципа состязательности сторон, предусмотренного ст.15 УПК РФ, не имеется.

Как видно из материалов дела, в том числе, из протокола судебного заседания, судом соблюдался установленный уголовно-процессуальным законом порядок рассмотрения дела, принцип состязательности и равноправия сторон, которым предоставлялась возможность исполнения их процессуальных функций и реализации гарантированных законом прав на представление доказательств, заявление ходатайств, а также иных прав, направленных на отстаивание своей позиции и реализации права на защиту.

Из протокола судебного заседания видно, что суд создал сторонам все необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных прав.

Сторона обвинения и сторона защиты активно пользовались правами, предоставленными им законом, в том числе исследуя представляемые доказательства, участвуя в разрешении процессуальных вопросов.

Каких-либо сведений о нарушении принципов равенства и состязательности сторон, предвзятом отношении суда к стороне защиты протокол судебного заседания не содержит.

Основанные на законе мнения и возражения сторон судом принимались во внимание. Все заявленные сторонами ходатайства были разрешены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и в зависимости от их значения для правильного разрешения дела с принятием по ним должных решений и их убедительной мотивацией, в связи с чем нет оснований для вывода о том, что суд игнорировал ходатайства стороны защиты.

Отказы в удовлетворении ходатайств, о чем указывается в кассационной жалобе, не свидетельствуют о нарушении права Закурнаева Р. на защиту.

Исходя из смысла закона несогласие стороны по делу с принятым судом решением по вопросам, возникающим в ходе разбирательства дела, не является основанием для вывода о предвзятости и необъективности суда.

Судебное следствие по делу было завершено судом с согласия сторон, после того, как все имевшиеся у сторон доказательства были исследованы.

Исследованная совокупность доказательств признана судом достаточной, чтобы прийти к выводам, изложенным в приговоре.

В кассационной жалобе отсутствуют ссылки на иные доказательства, которые могли тем либо иным образом повлиять на правильность этих выводов.

Доводы кассационной жалобы адвоката с изложением собственной оценки доказательств по делу, не могут быть признаны основаниями для отмены либо изменения судебных решений, поскольку предметом производства в суде кассационной инстанции является законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения судом норм уголовного и уголовно-процессуального права (вопросы права); вопросы же о правильности установления судом фактических обстоятельств дела (вопросы факта) в силу статьи 401.1 УПК РФ не являются предметом проверки суда кассационной инстанции.

Приговор соответствует требованиям ст.297 УПК РФ, в нем приведено описание преступного деяния, установлены все обстоятельства, предусмотренные ст.73 УПК РФ, подлежащие доказыванию по уголовному делу.

По смыслу закона в описательно-мотивировочной части приговора, исходя из положений пунктов 3, 4 части 1 статьи 305, пункта 2 статьи 307 УПК РФ, суду надлежит дать оценку всем исследованным в судебном заседании доказательствам, как уличающим, так и оправдывающим подсудимого.

При этом излагаются доказательства, на которых основаны выводы суда по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, и приводятся мотивы, по которым те или иные доказательства отвергнуты судом.

Указанные положения закона судом при рассмотрении настоящего уголовного дела и вынесении обвинительного приговора в отношении Закурнаева Р. полностью соблюдены.

Суд в соответствии со ст. 307 УПК РФ в приговоре привёл доказательства, на которых основал свои выводы о виновности осуждённых, указал мотивы, по которым принял одни и отверг другие доказательства.

С учетом данных обстоятельств нет оснований для вывода об отсутствии у суда первой инстанции объективного подхода к рассмотрению настоящего уголовного дела.

Приведенные в кассационной жалобе и в судебном заседании кассационной инстанции доводы стороны защиты о необоснованности и незаконности судебных решений по делу не содержат каких-либо новых оснований для вывода о том, что оценка доказательств судом первой инстанции является неправильной, не соответствующей требованиям уголовно-процессуального закона, а судебными инстанциями не учтены и не оценены какие-либо доказательства и обстоятельства, имеющие существенное значение для дела и, таким образом, не ставят под сомнение выводы суда о доказанности и юридической оценке действий Закурнаева Р.

Нет оснований согласиться с доводами кассационной жалобы о том, что суждения, приведенные судом при оценке доказательств, являются предположениями и домыслами суда, а также с доводами о том, что имел место избирательный и необоснованный и немотивированный подход суда к оценке показаний потерпевшей и свидетелей стороны обвинения.

В соответствии с положениями ст.17 УПК РФ судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

В соответствии с требованиями ст.87 УПК РФ проверка доказательств проводится судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

Согласно положениям статьи 88 УПК РФ каждое доказательство, положенное в обоснование выводов суда должно быть оценено с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела

Каких-либо оснований для вывода о том, что указанные требования уголовно-процессуального закона судом первой инстанции при оценке доказательств по настоящему делу были нарушены, не имеется.

Суд проверил все доказательства, представленные стороной обвинения, а также в полной мере обеспечил стороне защиты возможность представления и исследования всех доказательств по делу.

При этом суд указал основания и мотивы, по которым он принял одни из доказательств в качестве достоверных и отверг другие.

Все представленные сторонами доказательства судом были исследованы, им дана надлежащая оценка в приговоре, при этом, вопреки доводам адвоката, приведены мотивы, по которым одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты судом.

Ходатайства, заявленные сторонами в ходе судебного разбирательства, в том числе о недопустимости доказательств, о возвращении дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, о проведении ряда экспертиз и допросе свидетелей, судом разрешены в соответствии с требованиями закона, и по ним приняты мотивированные решения.

Оснований для вывода о том, что приговор постановлен на недопустимых, недостоверных и противоречивых доказательствах, вопреки доводам жалобы, не имеется.

Совокупность исследованных судом первой инстанции и проанализированных в приговоре доказательств является достаточной для признания Закурнаева Р. виновным в совершении инкриминируемых ему преступлений.

Вопреки доводам, изложенным в кассационной жалобе, каждое из доказательств, положенных судом в основу выводов о виновности осужденного, в приговоре раскрыто, проанализировано и получило надлежащую оценку.

Их содержание в приговоре приведено в той части, которая имеет значение для подтверждения либо опровержения значимых для дела

обстоятельств, каких-либо существенных противоречий в исследованных судом доказательствах не имеется.

Данных, свидетельствующих об изложении в приговоре показаний допрошенных лиц либо содержания выводов экспертов таким образом, чтобы это искажало существо исследованных доказательств и позволяло дать иную оценку, нежели ту, которая содержится в приговоре, не установлено.

Позиция стороны защиты, изложенная в кассационной жалобе, и высказанная в ходе кассационного рассмотрения уголовного дела, по сути, сводится к переоценке собранных по делу доказательств, надлежащим образом исследованных судом первой инстанции и проверенных судом апелляционной инстанции, и основана исключительно на их собственной интерпретации.

Доводы о том, что приговор постановлен на недопустимых доказательствах, собранных с существенными нарушениями уголовно-процессуального законодательства, нельзя признать обоснованными.

В соответствии со статьей 75 УПК РФ недопустимыми являются доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса.

Однако, по настоящему делу не имеется оснований для вывода о том, что положенные в обоснование обвинительного приговора доказательства, являются недопустимыми.

Показания потерпевшей П [REDACTED] получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона и по существу в части описания наблюдаемых ею обстоятельств поджога дома Закурнаевым Р. детальные, последовательны и не содержат данных, позволяющих поставить под сомнение их достоверность.

У суда не имелось оснований не доверять показаниям потерпевшей П [REDACTED] которая давала подробные последовательные показания об обстоятельствах поджога, и в разное время, в том числе, непосредственно после совершения преступления, прямо указывала на Закурнаева Р., как на лицо, его совершившее.

Оснований для оговора потерпевшей П [REDACTED] Закурнаева Р. в совершении особо тяжких преступлений не установлено.

Показания потерпевшей П [] сопоставлены и оценены судом в совокупности с другими доказательствами, а поэтому обоснованно признаны достоверными и положены в обоснование выводов суда о виновности Закурнаева Р.Э.

При этом суд правильно указал, что показания потерпевшей подтверждены показаниями свидетелей Д [] К [] Д [] К [] Г [] Ч [] Б [], П [] Х [] Л [] которым П [] в различное время и при различных обстоятельствах одинаково описала обстоятельства поджога её дома именно осужденным Закурнаевым.

Необнаружение на месте происшествия следов легковоспламеняющихся жидкостей, вопреки доводам кассационной жалобы, не опровергает показания потерпевшей об увиденном ею поджоге дома Закурнаевым, поскольку осмотры места происшествия, результаты которых исследовались в судебном заседании, проводились без участия потерпевшей и отражали обстановку на осматриваемых участках, границы которых определялись должностными лицами, осуществляющими осмотр.

При этом протоколы указанных следственных действий не содержат указаний на проведение целенаправленных действий по обнаружению следов легковоспламеняющихся жидкостей, признаков горения таковых на поверхности земли либо источников воспламенения.

Из показаний свидетелей К [] Т [] Л []. также следует, что со слов свидетеля Ч [] им стало известно о том, что последний видел, как Закурнаев Р.Э. обливал дом П [], а затем поджег его.

Тот факт, что в показаниях свидетеля Ч [] отсутствуют сведения, сообщенные им свидетелям С [] Л [] Т [] Л [] и Б [], вопреки мнению защиты не может свидетельствовать о недостоверности показаний последних.

Показания указанных свидетелей о том, что Ч [] рассказал им об увиденном поджоге дома П [] осужденным, согласуются между собой по фактическим обстоятельствам. Кроме того, свидетель Ч [] через несколько дней после случившегося сообщил свидетелю Л []

■ о том, что не рассказал сотрудникам полиции об увиденном поджоге из-за опасения за свою жизнь.

Поскольку свидетели указали источник своей осведомленности, признание их показаний допустимыми доказательствами соответствует положениям п.2 ч.1 ст.75 УПК РФ.

Вывод суда о том, что оснований для признания оглашенных показаний свидетеля Ч■ ■■ недостоверными не имеется, Судебная коллегия находит правильным и соответствующим требованиям закона.

Свидетель З■ ■■ являлся очевидцем действий Закурнаева Р. по поджогу дома на месте преступления, о чем дал показания в ходе досудебного производства и подтвердил их при проверке на месте.

Его показания по существу не противоречат показаниям потерпевшей П■ ■■

Показания свидетеля З■ ■■ от 20 октября 2015 года, подтверждены показаниями свидетеля А■ ■■ которому З■ ■■ рассказал о своем присутствии на месте преступления и действиях Закурнаева Р. по поджогу дома, а также показаниями свидетелей А■ ■■ и М■ ■■, которым со слов осужденного известно об обстоятельствах совершения последним преступления в присутствии свидетеля З■ ■■

Доводы о недопустимости показаний свидетеля З■ ■■, которые он давал в ходе допроса и при проверке показаний на месте, были исследованы в судебном заседании.

Оснований для признания недопустимыми доказательствами показаний свидетеля З■ ■■ в ходе допроса и проверке на месте от 20 октября 2015 года не имеется.

Как установлено судом, вышеуказанные следственные действия, проведены в присутствии адвоката, свидетелю З■ ■■ были разъяснены его процессуальные права.

Доводы, приведенные в жалобе о применении к З■ ■■ насилия с целью получения показаний, изобличающих Закурнаева Р., о фальсификации

протоколов следственных действий, аналогичны позиции стороны защиты в судебном заседании, своего подтверждения они не нашли.

Уголовное дело, возбужденное по заявлению З [] о применении насилия сотрудниками полиции, прекращено за отсутствием состава преступления в действиях следователя И [] и оперуполномоченных П [] и В []

Доводы о процессуальных нарушениях при проведении следственных действий со свидетелем З [] 20 октября 2015 года были тщательно проверены и своего подтверждения не нашли.

Проанализировав данные доказательства и сопоставив их с другими доказательствами, суд обоснованно пришел к выводу о том, что процессуальных нарушений при их получении не допущено, при проведении следственных действий присутствовал адвокат, процессуальные права участникам следственных действий были разъяснены.

Доводы о применении к свидетелю насилия и принуждении его к даче показаний, изобличающих Закурнаева Р., не нашли своего подтверждения, в том числе, и в ходе процессуальной проверки.

Доводы о «фактической подмене процессуального статуса З [] []», который, по мнению защиты, должен был быть допрошен в качестве подозреваемого, являются несостоятельными.

В соответствии с требованиями ст. 38 УПК РФ следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования и принимать решение о производстве следственных и процессуальных действий.

Принятое следователем решение о процессуальном статусе З [] не влияет на допустимость показаний указанного свидетеля.

Имеющийся в материалах дела акт о пожаре, составленный в рамках доследственной проверки, судом был исследован, а его содержание было проверено на предмет достоверности путем сопоставления с иными доказательствами, в том числе с показаниями свидетелей К [] и Д [], которые сообщили о том, что изложенные в акте сведения соответствовали действительности, а поэтому вышеуказанный акт обоснованно признан допустимым доказательством и приведен в приговоре.

Вопреки доводам жалобы установление причины пожара в соответствии с уголовно-процессуальным законом к числу случаев обязательного назначения экспертизы не относится.

Данное обстоятельство может быть достоверно установлено на основании совокупности иных доказательств, как это имело место при рассмотрении настоящего уголовного дела, в том числе и без применения специальных познаний.

Каких-либо оснований для оговора со стороны потерпевшей и свидетелей не установлено, а различное описание некоторыми свидетелями обстоятельств эвакуации потерпевших из горящего дома, а также уточнение ими своих показаний в ходе судебного следствия не могут ставить под сомнение допустимость и достоверность показаний, положенных в основу приговора.

С учетом этих обстоятельств суд обоснованно и мотивированно отверг показания свидетелей защиты П [REDACTED] П [REDACTED] П [REDACTED], П [REDACTED] в подтверждение алиби осужденного Закурнаева Р.Э.

Доводы о недопустимости показаний свидетеля С [REDACTED], также были предметом проверки в суде первой инстанции.

Суд дал подробную оценку показаниям С [REDACTED], в разные периоды времени, в 2005 и 2015 годах, в судебном следствии, установил, что они соответствуют сведениям, которые он сообщил свидетелям С [REDACTED] Л [REDACTED] и Л [REDACTED] непосредственно после пожара в 2005 году, в связи с чем суд обоснованно положил их в основу приговора, а также мотивированно отказал в удовлетворении ходатайства о производстве следственного эксперимента, о назначении фототехнической и ситуационно-трасологической экспертиз.

Из протокола судебного заседания следует, что показания свидетелей Ч [REDACTED] и Ч [REDACTED] оглашены в судебном заседании в связи с их смертью на основании п. 1 ч. 2 ст. 281 УПК РФ.

В судебном заседании стороны не возражали против оглашения указанных показаний, а показания свидетеля Ч [REDACTED] были оглашены по ходатайству адвоката Гудовой Я.А.

Каких-либо нарушений при исследовании показаний свидетеля, допрошенной под псевдонимом «П. [REDACTED]», которые могли бы поставить под сомнение их достоверность и допустимость, не установлено.

Судом принято решение о ее допросе в условиях, исключающих визуальное наблюдение, оснований для рассекречивания личных данных всех свидетелей, допрошенных под псевдонимами, у суда не имелось.

Оснований для признания недопустимыми доказательствами приведенных в приговоре заключений пожарно-технических экспертиз № [REDACTED] от 20 июля 2015 года и № [REDACTED] от 27 октября 2015 не имелось, поскольку получены они с соблюдением установленной нормами уголовно-процессуального закона процедуры, отвечают требованиям ст. 204 УПК РФ. Выводы экспертов получили надлежащую оценку суда первой инстанции в совокупности с иными имеющимися по делу доказательствами.

Как следует из содержания вышеуказанных заключений, экспертам перед началом производства экспертиз были разъяснены права и обязанности, и они были предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

В судебном заседании были допрошены проводившие исследования эксперты П. [REDACTED] С. [REDACTED] и Д. [REDACTED], которые подтвердили правильность своих выводов.

Выводы указанных экспертиз по своему содержанию, действительно, являются вероятностными, что обусловлено характером и объемом представленных экспертам исходных данных, однако, это не препятствует оценке этих выводов в совокупности с иными доказательствами.

Оснований для назначения повторной пожарно-технической экспертизы не установлено.

Вопреки доводам кассационной жалобы суд первой инстанции пришел к правильному выводу о фактической принадлежности дома [REDACTED] г. [REDACTED] потерпевшей П. [REDACTED]

Данный факт подтвержден показаниями самой потерпевшей П [REDACTED], показаниями свидетелей о приобретении ею дома, в том числе, свидетеля Б [REDACTED] которая не отрицала факт продажи дома П [REDACTED]

При таких обстоятельствах, несмотря на отсутствие документально закреплённого права собственности на дом, П [REDACTED] обоснованно признана потерпевшей и, следовательно, вывод суда о причинении ей значительного ущерба в результате уничтожения дома, является правильным и обоснованным.

Таким образом, доводы кассационной жалобы о необоснованном признании П [REDACTED] потерпевшей, которой уничтожением дома причинен имущественный вред, несостоятельны.

Доводы жалобы о том, что утраченные, листы дела, изъятые предметы и микрочастицы свидетельствовали, по мнению стороны защиты, о невиновности осужденного, являются лишь предположением и не могут быть признаны основанием для отмены приговора и апелляционного определения при наличии достаточной совокупности доказательств, положенных в обоснование обвинительного приговора в отношении Закурнаева Р.

Вопреки доводам жалобы, каких-либо объективных данных, свидетельствующих о личной заинтересованности следователя И [REDACTED] в исходе дела либо фальсификации им доказательств, не установлено.

Доводы жалобы о том, что из акта приемки передачи приостановленных уголовных дел, следует, что имеется еще одно возбужденное уголовное дело по факту поджога дома П [REDACTED] и Г [REDACTED] по ч. 2 ст. 216 УК РФ, (которая в редакции до 2018 года предусматривала ответственность за нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ), ничем не подтверждены и являются предположением.

Публикации в средствах массовой информации о настоящем уголовном деле, на которые имеется ссылка в кассационной жалобе, не являлись предметом исследования в судебном заседании, в связи с чем доводы жалобы о том, что сведения об обстоятельствах дела, изложенные в средствах массовой информации, могли повлиять на исход дела, являются несостоятельными.

Доводы кассационной жалобы адвоката о том, что на органы следствия и суд оказано незаконное воздействие ввиду «присвоения делу статуса резонансного», не основано ни на каких объективных данных.

Отмеченные адвокатом в жалобе факты того, что Закурнаев Р. во время судебного заседания находился в клетке, не было получено его разрешение на фото и видеосъемку и использование видео и фото в СМИ, не могут быть отнесены к существенным нарушениям уголовно- процессуального закона, повлиявшим на исход дела и являться основанием к отмене приговора в кассационном порядке.

Доводы о том, что Закурнаев Р. был лишен свободы девять лет спустя после происшествия, с целью создания ему препятствий к защите имущественных прав и возврату незаконно изъятого имущества на сумму сорок миллионов рублей являются необоснованным предположением.

Юридическая оценка содеянного является правильной.

Выводы суда о прямом умысле на лишение жизни потерпевших, мотиве и общественном способе действий осужденного Закурнаева Р. соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на совокупности приведенных в приговоре доказательств.

Доводы кассационной жалобы о неверной квалификации действий Закурнаева по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а,в,д,е,з» ч.2 ст.105, ч.3 ст.30 п. «а,д,е» ч.2 ст.105 не основаны на нормах уголовного закона.

Оснований для переквалификации действий Закурнаева Р. с ч.3 ст.30 п. «а,д,е» ч.2 ст.105 на ст.111 УК РФ не имеется, поскольку судом установлено, что осужденный действовал с умыслом на убийство П [REDACTED]

Данные о личности осужденного Закурнаева Р. судом были исследованы и приведены в приговоре.

При определении вида и размера наказания суд учел характер и степень общественной опасности содеянного Закурнаевым Р., данные о его личности.

Обстоятельствами, смягчающими наказание осужденного, суд признал наличие у Закурнаева Р. постоянного места жительства, семьи, положительные

характеристики, в том числе и те данные о личности, на которые имеется ссылка в кассационной жалобе, состояние здоровья с учетом имеющихся заболеваний.

Обстоятельств, отягчающих наказание осужденного, судом не установлено.

Каких-либо исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами совершенных преступлений, поведением во время или после их совершения, иных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступлений и свидетельствующих о наличии оснований для назначения Закурнаеву Р. наказания с применением положений ст. 64 УК РФ, судом не установлено.

С учетом обстоятельств и тяжести совершенных преступлений, суд апелляционной инстанции обоснованно пришел к выводу о невозможности освобождения Закурнаева Р. от уголовной ответственности за содеянное в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, и в соответствии с положениями ч.4 ст.78 УК РФ внес в приговор изменения в части назначенного Закурнаеву Р. наказания по п. «а,в,д,е,з» ч.2 ст.105 УК РФ и по совокупности преступлений.

Назначенное осужденному наказание является справедливым, определено оно с учетом требований ст. 6, 43, 60 УК РФ, соответствует тяжести содеянного и личности осужденного

В апелляционном порядке уголовное дело рассмотрено с учетом положений главы 45.1 УПК РФ, апелляционное определение отвечает требованиям статьи 389.28 УПК РФ.

Все доводы осужденного и его защитников, изложенные в жалобах, проверены судом апелляционной инстанции и получили соответствующую мотивированную оценку, которая сомнений в своей обоснованности не вызывает.

При таких обстоятельствах оснований для отмены состоявшихся по делу судебных решений не имеется.

В силу изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

кассационную жалобу адвоката Гудовой Я.А. на приговор Кемеровского областного суда от 6 февраля 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 июня 2021 года в отношении Закурнаева Рината Эльфидовича оставить без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи